

ПРИХОДИЛОСЬ слышать, и неоднократно, что поколение 60—70-х годов — потерянное поколение. Не хочу и не могу согласиться с таким суждением. Думаю, что имею на это право, ибо я сам — из этого поколения и в полной мере причастен к его проблемам, разделяю его беды, знаю надежды не понаслышке. Они в моей судьбе, в моей жизни человеческой и творческой. Да, признаюсь, личность моих ровесников формировалась в тяжелое время. Вернее, безвременье. Недавно в интервью одного бывшего руководящего товарища я прочел горькое признание, что в годы застоя не было таких жертв, как в годы сталинщины, но бескровные потери в экономике, политике, морали в этот период были не меньшими, а возможно, большими, чем при Сталине. Дорого платим мы за это: уходом части молодежи в «балдеж», подворотню, наркоманию, вседозволенность, а порой и в мистицизм. Все это было, есть. Но безвременье не вытравило «душу живую».

Все это нам показали годы перестройки. Посмотрите, как всколыхнулось общество, как активно выходит из спячки, ломая преграды на пути к новому. В том числе и молодежь. Как восстали мы все против малейшего «лимита» на гласность и правду! Вспомните, какой шум поднялся вокруг ограничений подписки. Мы становимся политически активными гражданами страны. Не всем это нравится, иных настораживает. После моих нелицеприятных статей в молодежной печати по спасению исторического центра Минска, проблемам родного языка, критике в адрес секретариата ЦК ЛКСМБ на пленуме пришлось слышать иронические реплики: не новая ли это роль В. Манаева, не дань ли это моде?

Хочу ответить с полной определенностью: если такая мода приживется — мода на собственное мнение, — скажу: наконец-то! А то ведь пока больше популярна иная мода — на красивые рапорты о перестройке. Откровенно выражать свое мнение многие не очень-то торопятся. Синдром «чегоизволизма» силен.

Долгие годы нас приучали «одобрять» и «поддерживать». В крайнем случае кое-кто решался вычеркнуть из списка для тайного голосования фе-

мии людей, которых и знать-то не знали. Спрашиваю — зачем? Хотим, говорят, посмотреть, как отразится на результатах голосования. Потом узнают, что процент проголосовавших против был ноль-ноль такой-то, и возмущаются — результат подтасован!

Комментарии, как говорится, излишни. Хотя один комментарий напрашивается: людям надоело выбирать, не имея выбора, как надоели политические анекдоты, в которых от замен фамилий лидеров ничего не менялось. Давайте всерьез и ответственно заниматься политикой, сейчас для этого широчайшие возможности. Выборы становятся выборами. Недаром так горячо обсуждался проект нового Закона о выборах и поправки к Конституции СССР. И это не была очередная оказанная кампания в «поддержку». Какой аспект разнообразных, порой взаимоисключающих мнений! Оно, мнение, собственное, личное становится нужным.

У моей профессии есть особое качество — она учит чувствовать аудиторию. Лидеры времен застоя, несмотря на хорошо срепетированный спектакль, в котором они играли главные роли, были плохими актерами: не чувствовали аудиторию, не видели глаз дальше первых рядов партера. Их не интересовало мнение галерки, то есть массы. Замечу, что и некоторые издания не очень-то рвались в бой за правое дело, за социальную справедливость. Главный конфликт драмы недавнего прошлого: отрыв руководства от народа, безразличие к его реальным нуждам, что породило неизбежно застой, предкризисное состояние. Провал трагикомедии был неизбежен.

Существует ли угроза реставрации, есть ли силы в стране, противоборствующие перестройке? Несомненно, есть. Об этом неоднократно говорил М. С. Горбачев. Поэтому сегодня, как никогда, необходимы консолидации сил, активная позиция каждого и молодежи особенно. Ведь недаром в выступлениях на недавней встрече с комсомольцами в день семидесятилетия ВЛКСМ Михаил Сергеевич подчеркнул, что перестройка победит и достигнет целей только в том случае, если ее примет молодежь. И если ее поведет комсомол.

Я был делегатом XX съезда ВЛКСМ, который констатировал

Виктор Манаев молод, ему 30 лет. Но с первых же шагов творческой карьеры молодому актеру сопутствовал успех. Он органично вошел в прославленный ансамбль ведущего театра Белоруссии — Купаловского. За роль Одуванчика в «Рядовых» А. Дударева Виктор удостоен Государственной премии СССР. Он член ЦК комсомола республики, член бюро партийной организации театра.

ДАВАЙТЕ ЗАНИМАТЬСЯ ПОЛИТИКОЙ

кризис доверия молодежи к союзу. Решения съезда — программа преодоления этого кризиса. Но, как мне кажется, в этой программе лишь первые подступы к принципиальной перестройке всей структуры комсомола, пока что по существу копирующей структуру партии, без учета специфических задач массовой организации молодежи. Пока в нашей деятельности ощущаются робость, неумение действовать дерзко, нестандартно. Возьмите хотя бы молодежную прессу. Она сегодня проигрывает центральному партийному изданию, и не случайно подписка на некоторые газеты, по крайней мере в нашей республике, проходила довольно вяло, а порой комитеты комсомола вынуждены были применять силовые приемы. Но главная беда — нежелание или неумение отказаться от кабинетных, бюрократических методов работы. Нигде, по моим наблюдениям, так не сильна инерция застоя, как в комсомоле.

Возьмем объединения так называемых «неформалов», вокруг которых в последнее время, во всяком случае в Белоруссии, так много шума, противоречивых слухов, а порой и просто досужих вымыслов. Как могло случиться, что объединения эти, возникшие и действующие под крылом комсомола, сейчас практически вышли из-под его влияния, хотя, замечу, большинство «неформалов» — члены ВЛКСМ. Думаю, что произошло это в си-

лу того, что сегодня метод стучания по столу не убеждает несогласных. Нужны дискуссии, весомые аргументы. А ими-то комсомольские, да и не только комсомольские, идеологи не вооружены, поэтому в споре явно проигрывают. Тогда в ход идет дубинка. Как было, скажем, с серией статей в республиканской прессе под много говорящими заголовками «Нам с вами не по пути!», «Эволюция политического невежества», «Пена на волне перестройки» и т. д.

В неформальные объединения входят, как известно, люди молодые. Могут они ошибаться, высказывать максималистские суждения? Наверняка. Надо ли спорить с ошибочными идейными установками, если они есть? Безусловно. Но надо знать о чем спорить. А стало быть, не «бить в одни ворота», а дать возможность на страницах, скажем, молодежной печати высказаться и представителям неформальных объединений, изложить свою платформу, развернуть дискуссию. Чего бояться? Почему замалчивать? Я убежден, если у какой-то части членов неформальных объединений, как это широкоуважаемо, но голословно утверждается в упомянутых публикациях, есть установки националистического толка, то им непременно будет дан бой. Я верю в истинный интернационализм белорусского народа, доказанный и в битве при Грюнвальде, и в демократическом революцион-

ном движении, и в годы Великого Октября, и в Отечественную войну, и в годы послевоенного становления, когда республику поднимала из руин вся наша многонациональная страна. Наш народ, скромный и отзывчивый на добро, никогда не был неблагодарным. Каждый ответственный человек, поддерживающий перестройку, а таких, без сомнения, большинство, прекрасно понимает, что политический экстремизм националистического толка опасен и мешает нормальному развертыванию демократического процесса. Национализм, равно как и национальный нигилизм, — социальный дефект личности. Сегодня же одни защищают, другие клеймят, толком не зная, что защищают и что клеймят. Недостаточность и тенденциозность информации создают в обществе ненужное напряжение, конфронтацию, досужие вымыслы и слухи, наподобие тех, что белорусов якобы будут выселять из республики.

Как часто и с какой легкостью национальное у нас приравнивается к националистическому. Разве любовь и уважение к родному языку «матчинной мове», желание знать больше и глубже историю своего народа, его традиции, национальную символику, культуру — национализм? А разве не позор для нации, что ее сыновья отрываются от родного языка, что он практически ушел из повседневного употребления, что несколько по-

колений людей не знают имен сыновей и дочерей своей земли, составивших ее славу? И разве не обязанность белорусской интеллигенции поддерживать и развивать пробудившийся интерес к духовным достижениям своего народа, а стало быть, и других народов, ибо, как известно, ни одна национальная культура не может существовать в изоляции, без контакта и взаимовлияния с иными духовными мирами, иными культурами. Все эти проблемы должны стать предметом широких свободных дискуссий, особенно необходимых в преддверии Пленума ЦК КПСС по вопросу международных отношений. Идеям могут противостоять только идеи, более совершенные, демократичные, отвечающие интересам большинства народа.

В недавнем интервью корреспондента БелТА Председатель Президиума Верховного Совета БССР Г. С. Таразевич правильно, с моей точки зрения, поставил диагноз болезни, из-за которой нередко рождается отчуждение. «Зачастую многим коммунистам-руководителям, идеологическим работникам не хватает умения, настойчивости, обыкновенного человеческого такта, а то и просто желания идти к людям, внимательно их выслушать, разделить с ними, как говорится, и горе, и радость... Нам не хватает истинных политических бойцов».

Действительно, истинным комиссаром в наши дни быть

чрезвычайно трудно. Сегодня необходим диалог, а не поучения, эрудиция, а не окрик. Иначе может случиться конфуз, как это произошло с зав. отделом пропаганды и агитации Минского ГК КПБ Н. С. Ивановой, побывавшей на одном из наших партийных собраний, чтобы просветить нас по поводу нежелательной партийным функционерам деятельности общественных организаций. Речь ее была настолько тенденциозна и, пусть простят меня за откровенность т. Иванова, малоаргументированна, что коммунисты, среди которых ведущие актеры театра, чувствовали неловкость за партийного работника. Партийное собрание приняло резолюцию в поддержку историко-просветительского общества «Мартиролог Белоруссии» (в его фонд купаловцы решили сыграть спектакль «Надежда Путнина»), осудили ряд публикаций в печати, в которых коммунисты театра увидели попытку посеять неприязнь между творческой интеллигенцией и рабочим классом.

Не потому ли наши комиссары так часто отсиживаются в окопах, что ощущают свою несостоятельность? Почему так редки выступления партийных работников по самым острым, волнующим вопросам на страницах печати, почему мы не слышим их голоса в публичных дискуссиях? Мне лично пришлось наблюдать характерную картину на общегородской дискуссии, посвященной угрозе, нависшей над исторической частью Минска в связи со строительством метро. На ней присутствовали секретари городского комитета партии, другие работники горкома. Но ни один из них не выступил, ни один не высказал своего отношения к волнующим не только минчан проблемам, ибо угроза нависла буквально над исторической памятью народа.

На этой дискуссии народ не безмолвствовал, безмолвствовали политические лидеры. В открытый спор они вступить не пожелали. Однако незамедлительно в «Вечернем Минске» — газете Минского горкома партии и горисполкома — появляется серия статей, которые обрушиваются на инакомыслящих, в том числе на корреспондентов газеты «Советская культура», «Известия», «Литература и маэстатства», писателя Василия Быкова и актера В. Манаева, (рад, что попал в такую отлич-

ную компанию!), которые посмели усомниться в легковесных заверениях метростроителей и забили тревогу. А как же мне не усомниться, если я работаю в театре, том самом, расколотом трещиной, что миллионы читателей видели на выразительном снимке, помещенном в газете. Как мне не усомниться, если я вижу катастрофическое состояние исторических зданий на площади Свободы? Надо не иметь сердца и совести, чтобы молчать, чтобы не поднять голос в защиту исторической, народной Памяти. И здесь я с «неформалами», которые не только митингуют, как хочет кое-кто из представителей, но и много потрудились и трудятся на реставрационных работах.

Опасения общественности подтвердила и компетентная комиссия Министерства культуры СССР, которая недавно побывала в Минске. Вот что требует она: провести всестороннюю экспертизу проекта трассы, законсервировать все работы по строительству второй линии метро до проведения в полной мере всех мероприятий по укреплению памятников истории культуры, переработать проект в соответствии с замечаниями комиссии и согласовать его в установленном законодательством порядке. Комиссия считает недопустимым строительство станции «Немига», которую проектанты «посадили» в заповедной зоне, и просит Министерство культуры СССР довести до сведения Госстроя БССР, архитекторов, горисполкома Минска о незаконном попустительстве с их стороны при строительстве и проектировании на исторических территориях Минска. Комментарии тут уж наверняка излишни.

Порой меня с таким намеком спрашивают: а в какое объединение входишь ты? Отвечу — я член единственного объединения: Коммунистической партии Советского Союза. Разделяю ее программу, поддерживаю ее курс. Потому обязан быть граждански активным членом нашего общества. Потому я обязан заниматься политической работой, и мне не безразлично, куда пойдут мои сверстники: в «балдеж» или станут активными действующими лицами во времени, которое называется всемирно известным словом, не требующим перевода на другие языки, — Перестройка.